

Идеология террора: о традициях украинского национализма

Идеология террора

Почему традиции украинского национализма связаны с активной террористической деятельностью

Известие о том, что группа неонацистов, связанных с киевским режимом, готовила покушения на ряд известных российских журналистов, в первую очередь на Владимира Соловьева, произвело двойное впечатление. С одной стороны, конечно, вызвало шок. А с другой — ничуть не удивило. Та истерия, угар русофобии, которыми охвачена уже не только Украина, но и весь Запад, предполагали нечто подобное. Да и сам Зеленский почти в открытую говорил о подобных актах устрашения. Впрочем, традиции украинского национализма включают в себя активную террористическую деятельность.

Предвестники кровавых расправ

Нынешний радикальный национализм в Украине исповедуется в его галицийской форме. Он зародился и сформировался в том западном регионе, который находился под властью Габсбургов с конца XVIII века. Его становление проходило в острой конкуренции и противостоянии с

развивавшимся параллельно польским национальным проектом. А нам, белорусам, хорошо известно, что польские восстания также отличались крайней жестокостью. И австрийские власти, чтобы держать в узде польскую шляхту, всячески поощряли местных украинских крестьян на ответный террор.

Во время так называемого Галицийского восстания 1846 года австрийцы платили крестьянам деньги за схваченных и покалеченных польских шляхтичей, а за убитых — в два раза больше.

В итоге местным полякам отпиливали головы, сажали на кол, вспарывали животы. Та кровавая расправа стала как бы предвестником печально известной Волынской резни времен Второй мировой войны.

На российской территории украинское национальное движение поначалу ограничивалось агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работой. Но революция 1917 года пробудила у многих его участников самые низменные инстинкты.

Петлюровщина стала одним из самых жестоких режимов времен Гражданской войны. Занятие Киева в декабре 1918-го обернулось кровавой вакханалией, которая перенеслась затем и на другие районы, подконтрольные Украинской Народной Республике.

Жертвами лютых расправ становились евреи, поляки, русские офицеры, православные священники, журналисты, сторонники большевиков. В общем, любой, кто казался негодным или подозрительным.

Невозможно без содрогания читать материалы, повествующие о тех зверствах. Стоит ли удивляться, что даже люди, поначалу поддерживавшие украинские национальные партии, так быстро охладели к ним. По воспоминаниям современников население ждало прихода большевиков как избавления.

Дикие методы

В эмиграции националисты еще более озлобились. Украинская военная организация, созданная в 1920 году выходцами с Галиции Евгением Петрушевичем и Евгением Коновальцем, с самого начала рассматривала террор как один из главных методов своей деятельности. Практически сразу по совету униатского митрополита Андрея Шептицкого новоявленные боевики стали сотрудничать с немецкой военной разведкой.

При абвере создали специальное Бюро по подготовке войны с помощью национальных меньшинств, выделили на это деньги. И сторонники Коновальца развернулись! Они пытались проникать и на советскую территорию, но органы ОГПУ достаточно эффективно пресекали это, а Красная армия дала решительный отпор попыткам вооруженного вторжения. Польская контрразведка и полиция были не столь успешны. Западную Украину буквально захлестнула волна индивидуального террора. Создали даже специальную «Летучую бригаду», занимавшуюся вооруженными

ограблениями.

Здесь важно подчеркнуть, что в это же самое время в Западной Белоруссии тоже разворачивалось освободительное движение. Но ни одна из белорусских политических групп не стала применять таких методов, как украинские националисты.

Известный случай убийства Сергеем Притыцким провокатора, выдавшего комсомольское подполье, является едва ли не исключительным примером.

Организация украинских националистов, сменившая УВО, продолжила практику террористической деятельности. Приведем выдержку из «Военной доктрины украинских националистов» образца 1938 года:

«В целом каждое восстание является очень жестоким, потому что открывает большие возможности оскотинить человеческую душу. Поэтому, если нельзя избежать жестокости, надо, по крайней мере, употребить ее для закрепления нашей победы.

Мы только выиграем, если в результате жестокости нашего восстания польские колонисты на западноукраинских землях начнут в панике убегать за Вислу. Мы все равно должны будем позднее отобрать у них землю, так что лучше, если они сами в панике убегут. То же самое относится к московским рабочим в городах на восточноукраинских землях».

Широкая программа индивидуального террора, разработанная по инициативе молодого и амбициозного Степана Бандеры, включала не только убийства польских политиков и чиновников. В октябре 1933 года во Львове

студентом-националистом по заданию ОУН был застрелен советский дипломат.

Журналисты на прицеле

Важно отметить, что политические убийства применялись националистами и внутри собственного движения. В 1940 году ОУН раскололась на две фракции: сторонников Андрея Мельника и Степана Бандеры. И, как заправские гангстеры при разборках, они принялись истреблять друг друга. За год погибло около 400 мельниковцев и 200 бандеровцев.

Как видим, последователи главного идеолога и лидера украинского фашизма победили в этой внутривидовой борьбе.

Междоусобные столкновения продолжились и после нападения нацистской Германии на СССР. Гитлеровские спецслужбы то использовали эту вражду в своих интересах, то жесткими методами пресекали ее.

Символом кровавого террора и бесчеловечности бандеровского движения стала Волынская резня — геноцид, организованный ОУН-УПА с целью истребления польского населения в 1943 году. А ведь была еще кампания по уничтожению советских военнопленных, бежавших либо выкупленных у немцев местными жителями, организация еврейских погромов. Да много чего еще!

После освобождения Западной Украины бандеровцы развернули террор против сторонников советской власти. И тогда как раз журналисты оказались на прицеле.

Пламенным публицистом и убежденным антифашистом был Ярослав Галан. Одаренный человек, он умел своим словом завоевать внимание и доверие аудитории, повести за собой людей. Галан также в подполье боролся против режима второй Речи Посполитой, прошел через тюрьмы, но всегда решительно осуждал националистов, какой бы национальности они ни были. Он призывал к солидарности всех жителей Украины, в годы Великой Отечественной стал фронтовым военкором. Его яркие статьи вдохновляли красноармейцев на скорейшее освобождение Украины.

А для бандеровцев каждая его статья, каждое слово были как нож в сердце. Ведь отважный журналист не боялся говорить правду об их преступлениях, прямо называл предателями своего народа. При этом он не был приспособленцем, отличался ершистым характером и в отношениях с советской властью. Такая прямота и верность убеждениям привлекали людей.

Бандеровцы считали Галана своим заклятым врагом и приговорили к смерти. 24 октября 1949 года одного из самых выдающихся украинцев убил фанатик-националист.

Террористическая активность националистов вызвала ответную реакцию. Ведь зло должно быть наказано. Симона Петлюру, при котором по Украине прокатилась волна еврейских погромов, в 1926 году в Париже убил Самуил Шварцбунд. Покушавшийся был оправдан французским судом. Легендарный советский разведчик Павел Судоплатов ликвидировал в 1938 году в Роттердаме основателя ОУН Коновальца. Убийцу Ярослава Галана чекисты нашли и казнили. А через четыре месяца после теракта выследили и пристрелили главаря бандеровского подполья Романа Шухевича. Перевербованный бандеровец по заданию КГБ убил в октябре 1959-го в Мюнхене своего недавнего кумира Степана Бандеру.

История их не учит

История ничему не учит современных последователей идей украинского интегрального национализма. Еще раз подчеркнем, что по всем признакам это местная разновидность фашизма. С самого своего возрождения в конце 1980-х годов бандеровцы делали ставку на насилие, не останавливаясь и перед террором. Анекдот про «паляницу» не просто забавная история. Это печальная реальность. 30 лет назад оголтелые молодчики могли запросто остановить на улице и жестоко избить любого, кто не знал то или иное слово на украинском. Так все начиналось. Дальше — больше.

Украинские националисты были радушно приняты в рядах ичкерийских террористов, проходили там свою «боевую школу». Приезжали они и к нам в 1996 году. Хотели свергнуть только что избранного Президента Александра Лукашенко за то, что провозгласил курс на сближение с Россией, а русский язык предложил сделать вторым государственным.

Тогда им дали должный отпор. Но в Украине практика запугивания политических и общественных деятелей, журналистов продолжилась.

Майдан 2014 года дал исторический шанс националистам для развертывания своей деятельности. Нападения на сотрудников милиции, активистов антимайдана приобрели массовый характер. Призывы идти на расправу с жителями Донбасса и Крыма стали обычной практикой. Мир ужаснулся от трагедии в Одессе, где 2 мая 2014 года сожгли тех, кто высказывал несогласие с последствиями государственного переворота.

16 апреля 2015 года в Киеве был убит талантливый украинский журналист Олесь Бузина. Практически сразу установили его убийц, но после долгих судебных перипетий их отпустили на свободу. Украинские националисты, не скрываясь, провозгласили убийц героями, оказывали открытое давление на следствие и суд. Такая атмосфера вседозволенности только провоцировала новые террористические акты, обеляла зло, давала широкую дорогу к политическому насилию.

Террор сегодня рассматривается правящим киевским режимом как само собой разумеющийся элемент борьбы. Когда мы говорим о его государственном характере, то стоит напомнить высказывание Владимира Зеленского в адрес российских журналистов, чья гражданская позиция явно выводит его из себя. После ряда оскорблений лидер киевского режима сказал буквально следующее: «Ваш финал жизни будет за решеткой. В лучшем случае». Что это как не прямая угроза? Да эти угрозы никто и не скрывает. Под одобрительные комментарии западных политиков и радостные возгласы наших и российских беглых.

Таким образом, к югу от наших границ мы имеем дело с вполне сформировавшейся террористической угрозой. Она подкреплена идеологически, хорошо финансируется, поддерживается государственными специальными службами и опирается на помощь западных инструкторов.

Это очень серьезный вызов. И с ним предстоит вести напряженную борьбу. А по поводу запугивания журналистов... Если на тебя готовят покушение неонацисты, то что-то в журналистике ты делаешь правильно.